

Урок № 21

О ТРЕТЬЕЙ ЗАПОВЕДИ БЛАЖЕНСТВА

Понятие о кротости. Обнаружение ее. Значение обещания награды кротким.

Третья заповедь о блаженстве читается: **«Блажени кротцыи, яко тии наследят землю».**

Кротость есть тихое расположение духа, соединенное с осторожностью, дабы никого не раздражать и ничем не раздражаться. Кроткий человек не ропщет не только на Бога, но и на людей, и когда происходит что-либо, что против его желаний, не предается гневу, не превозносится.

Таким образом, кроткими называются те верующие, которые всегда отличаются *незлобием* в отношении к другим и не допускают в своих словах и поступках ни *гнева*, ни *гордости*, ни какого-либо ропота.

Нетрудно представить себе, что и эта заповедь способна вызвать весьма отрицательную реакцию. Ведь кротость — это, по-видимому, не что иное, как другое имя покорности, безропотности, приниженности? Да разве возможно с такими качествами выжить в нашем мире, да еще защитить кого-нибудь?

Но кротость вовсе не есть то, в чем ее по незнанию обвиняют. **Кротость — это великая способность человека понять и простить другого.** Она есть результат смирения. А смирение, как мы говорили ранее, характеризуется способностью поставить в центре своей жизни Бога или другого человека. Человек смиренный, нищий духом, готов понимать и прощать. И **еще кротость есть терпение и великодушие.** А теперь давайте представим себе, какой бы могла стать наша жизнь, если бы все мы были способны принимать, понимать и прощать других людей! Даже простая поездка в городском транспорте превратилась бы в нечто совершенно иное. И отношения с коллегами, с домашними, с соседями, со знакомыми и незнакомыми, встречающимися на нашем пути... Ведь кроткий человек именно на себя перекладывает тяжелое бремя с другого. Он в первую голову судит себя, требует с себя, с себя спрашивает, а другого прощает. Или же если простить не может, то хотя бы пытается понять другого человека. Ныне наше общество, прошедшее через испытания всеобщей конфронтацией, через горнило внутренней вражды, постепенно осознает потребность развивать культуру терпимости в общественных отношениях.

Политические вожди, писатели, ученые, средства массовой информации в один голос призывают нас к толерантности, к умению согласовывать интересы и считаться с иной точкой зрения. А разве это возможно для человека, не наделенного высокой нищетою духа, для человека, в жизни которого главенствующее положение занимает не Бог, не другой человек, но сам он? Ведь в этом случае очень трудно принять правду другого, особенно если эта правда не соответствует твоим собственным взглядам. Человек, не способный понять и простить другого, лишенный терпения и великодушия, никогда не сумеет смирить свою гордыню. Поэтому терпимость, к которой ныне призывается общество, терпимость внешняя, не укорененная во внутренней кротости, есть пустой звук и очередная химера.

Стать терпимыми друг ко другу, построить спокойное, мирное и благоденствующее общество мы сможем лишь в том случае, если обретем истинную кротость, незлобивость, способность к пониманию и прощению.

Кротость, воспринимаемая многими как слабость, оборачивается великой силой, способной не только помочь человеку в решении стоящих перед ним задач, но и ввести его в наследие земель, то есть обеспечить достижение главной цели — Царства Божия, символом которого здесь является земля обетованная.

Почему кроткие ублажаются тотчас после плачущих? Потому, что кротость есть плод и следствие сокрушения и плача о грехах наших.

Более всего мы ищем в мире спокойствия душевного, но не имеем его, потому что это спокойствие есть плод кротости и незлобия. "...Научитесь от Мене, яко кроток сень и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим" (Мф. 11, 29).

Господь не предлагает нам научиться от Него молитвенности, трудолюбию, терпению и другим качествам и добродетелям, а прежде всего кротости и смирению сердца. О смирении мы уже сказали несколько слов. Посмотрим теперь, что такое кротость и какое полчище отрицательных качеств противостоит в наших душах этой добродетели. Кротость есть тихое расположение духа, соединенное с осторожностью, чтобы никого не раздражать и ничем не раздражаться (святитель Филарет Московский. Катихизис).

И еще одно определение кротости: кротость есть неизменное устройство ума, при котором человек и в чести и в бесчестии пребывает одинаковым и искренно молится за обидчика (преподобный Иоанн Лествичник).

Апостол Петр нетленную красоту кроткого и молчаливого духа относит к наиболее сокровенным дарам человеческого сердца, драгоценным пред Богом (ср.: 1 Пет. 3, 4).

Грехи против заповеди

Заглянем в самих себя: что мы можем сказать относительно выполнения этой заповеди. В наших душах, увы, вместо кротости живет почти постоянная **раздражительность**. Нас вся и все раздражает, наше сердце буквально заряжено раздражительностью. Проснулись утром, вместо того, чтобы сказать: "Слава Тебе, Господи, благодарю Тебя, что Ты не погубил меня с беззакониями моими, а даровал еще продолжение жизни", мы с раздражением и досадой отрываем голову от подушки и сетуем, что недоспали. С раздражением относимся к замечаниям домашних, даже любимых и любящих родителей, или сами непомерно раздражаемся тем или иным поведением ближних своих домочадцев, на детей покрикиваем, излишне изводим мелочными придирадками всех окружающих: то нас раздражает чужая медлительность или, наоборот, выводит из себя их порывистость и быстрота. Вышли из дома – тоже все раздражает: и погода, и транспорт. И на улице, и в магазине, и даже в храме, куда приходим молиться, и даже стоя на исповеди, и даже подходя к Святой Чаше, мы все раздражаемся: тут жмут, там толкают. Пришли на работу – раздражаемся на любое малейшее замечание начальника или товарища по работе, если они говорят то, что нам не нравится. И вот так весь день, пока не уснем! Вечная напряженность! Вечная раздражительность! Вечная досада на других!

Раздраженность наша, как какой-то запас воспламеняющегося газа. Потому достаточно только маленького толчка, как малой спички, чтобы раздражительность вылилась в **гнев**.

А что только не рождает гнев? Гнев – это ведь буквально временное сумасшествие! На человека в гневе и смотреть страшно! Не только христианский образ мы теряем в гневе и ярости, а просто человеческого-то ничего в нас не остается. Недаром про человека, объятого гневом, говорят:

"Он озверел". А какие потоки преступных слов изрыгают наши уста и язык? Мы и оскорбляем всячески, и ругаемся непристойными словами. Может, кто по распущенности своей сквернословит или поминает имя сатаны? Изощраемся в произношении колких и обидных фраз и слов. Да этого мало, потом еще долго питаем свою злобность досадой, что мало сказал, да не такое обидное, вот еще и то и это надо было бы сказать.

Беда еще в том, что мы почти всегда считаем свой гнев справедливым, нам кажется, что мы ратуем за правду, совсем забывая слова Святого Писания, что "...гнев бо мужа, правды Божия не соделовает" (Иак. 1, 20). Вот как помрачился в грехе наш рассудок, что мы величайшее зло принимаем за добро. Некоторые в оправдание свое говорят: "Я хоть вспыльчив, но у меня это скоро проходит". А вот послушайте, что об этом говорит великий и искуснейший учитель благочестия и подвижничества святой Иоанн Лествичник: "...иногда во время гнева лукавые бесы скоро отходят от нас с той целью, чтобы мы о великих страстях вознерадели и... сделали болезнь свою неисцельною" (*Лествица* . Слово 8, п. 9). То есть если не научиться пресекать вспыльчивость, то она станет страстью гневливости и будет очень трудно искоренима, как всякий злой навык.

Кроткий же человек не прекословит, не возопит, и никто не услышит голоса его (ср.: Мф. 12, 19).

Но и тут может быть сокрыто немало греха. Не всякий молчащий уже кроток. Можно молчать, а в душе злиться, ненавидеть, презирать.

Если гнев, выливающийся наружу, сам по себе уже обличает грешника, то еще тяжелее скрытному человеку сознаться в том, что он не имеет кротости. Святой Иоанн Лествичник таковых считает "окаяннейшими неистовых".

Чаще всего раздражительность происходит от нетерпеливости. Она – источник многочисленных грехов наших!

1. В отношении к Богу, который посылает или попускает нам те или иные испытания, мы грешим:

– безнадежностью;

– ропотом;

– даже хулой на Бога, посылающего, по нашему мнению, "несправедливые" и "непосильные" кресты.

Может, кто из вас сам говорил или присоединялся к словам других, или соглашался с ними в душе, что если бы Бог был благ, то не было бы войн, не страдали бы дети, не было бы болезней, не было бы внезапных смертей в расцвете молодости и сил и т. п. Может, кто из вас в этих мыслях доходил до отрицания даже бытия Божия, Промысла Божия?!

Как безрассудно своим ограниченным умом судить о Твоем Домостроительстве и делать безумные выводы из того, что недоступно нашему пониманию!

2. По отношению к людям нетерпеливость толкает нас считать их виновниками зла. Отсюда: бесчисленные и безрассудные подозрения; несправедливые обвинения, а это в свою очередь рождает ссоры и вражду, жалобы и взаимные оскорбления. И бесчувственно тонем в этой бездне греховной, будто и умирать не собираемся или не верим в жизнь за гробом, в Страшный Суд, в существование ада и рая.

3. В отношении самих себя нетерпеливость производит:

[– возмущение духа;]

– помрачение ума – отсюда мы теряем здравое суждение и не находим средств против зла;

– сильную продолжительную скорбь в сердце, приводящую к **унынию** – еще одному греху, который расслабляет душевные и телесные силы до полного прекращения всякой полезной деятельности (мы говорим: "Все из рук валится").

Впадаем в **малодушие**, а некоторые доходят даже до **отчаяния**, этого смертного греха, то есть душевной смерти.

Это все вместо того, чтобы поупражняться в терпении, довериться Богу, Его мудрому отеческому водительству, предоставить Ему "имиже веси судьбами" спасти нас. У нас этой добродетели противостоит злое неразумное упрямство, желание в любом случае настоять на своем, и как часто из-за ничтожных пустяков теряется всякий мир. "Ни за что не уступлю, ничего и ни в чем!" – вот лозунг нашего упрямства и жестокосердия, с которым мы живем: не уступлю ни клочка земли на общем огороде, ни крохотного пространства на общей кухне, ни даже какого-то "своего" места в храме, зло буду выталкивать человека, осмелившегося встать на "мое" место, или негодовать на него, если не удастся выжить, вместо молитвы. Не уступлю места на клиресе, не уступлю другому, если что читаю во время

богослужения, не уступлю в споре, хоть и явно понимаю свою неправоту..., забывая и даже не зная заповеди Спасителя, "...И кто захочет судиться с тобой и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду..." (Мф. 5, 40).

Как далеки мы от этой заповеди!

Еще раз упомянем об обидчивости. От чего она происходит. Она происходит от отсутствия кротости и смирения в наших сердцах! **Обидчивость** происходит от "самоцена", потому что каждый из нас мнит, что он "нечто" и "нечто немаловажное", и потому, когда кто дерзнет не воздавать нам должного, кипятимся и обижаемся до слез и ссор и замысливаем отмщение (святитель Феофан Затворник). Вот этот "самоцен", это "нечто" и надо разорить и выбросить в окно, как говорит епископ Феофан, тогда и образуется в душе какая-то опора внутреннего мира. А мы-то думали, что обижаемся потому, что мы такие уж необыкновенно чувствительные, нежные натуры, а кругом бесчувственные, зложелательные грубияны.

Есть еще одно свойство кротости, которое уже совсем превосходит наше разумение – это исходящее из сердца искреннее доброжелательство врагам своим по заповеди Спасителя: "...Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас... и молитесь за обижающих вас..." (Мф. 5, 44). Есть ли эти чувства в сердцах ваших? Наверно, нет. Мы можем потерпеть врага, помолиться за него, а чтобы любить... А христианская добродетель заключается в том, чтобы не только не ненавидеть врага, а даже любить его, благодетельствовать ему, молиться о нем Богу, то есть видеть в нем ближнего своего, такого же, как каждый из нас, призванного ко спасению, но духовно недугующего, а потому нуждающегося в нашей помощи и даже служении ему.

Мы в ненависти и раздражении желаем всяческих несчастий ближним, злорадуем тайно и явно, если наши обидчики и враги терпят какие-то бедствия, и еще осмеливаемся думать и говорить, что они еще и больших несчастий заслуживают, а может, кто в душе даже и смерти желал своим недругам, или, что уж совсем страшно, радовался смерти своих недругов и горю их родных.

Вот как мы должны поступать с теми, кого мы считаем своими мучителями и врагами. Послушайте, что говорит Иоанн Златоуст: "Восстанет ли кто против нас, мы будем смиренны; станет ли кто поступать нагло, мы будем услужливы; будет ли кто язвить нас насмешками и ругательствами, не будем отвечать тем же, чтобы мщением за себя не погубить себя".

По оценке людей, кроткие – это наиболее беззащитные, гонимые. Однако Господь обещает стяжавшим кротость то, что они **наследят землю**.

Подобное выражение «наследят землю» употреблено в псалме 36-м, ст.22, где сказано: «Благословенные Им (т.е. Богом) наследуют землю и проклинаемые Им истребятся». Поясняя эти слова, пророк далее говорит: «Я был молод и состарился, и не видел праведника оставленным и детей его просящими хлеба...». «Господь не оставляет святых Своих; вечно хранятся они, а беззаконные будут низвержены и племя нечестивых истребитися. Праведники наследуют землю и будут жить на ней во век. Видел нечестивого грозного расширявшегося, как укоренившееся ветвистое дерево; но он исчез, и вот нет его; ищу его и не нахожу... У человека мирного остается потомство, а беззаконники исчезнут вовсе; потомство нечестивых истребитися...» (Пс. 33, 25-30, 35-40). Здесь ясно выражено, как кроткие люди, хранимые Богом, «наследуют землю» еще в настоящей жизни.

Это обещание в отношении к **настоящей** жизни можно понимать в собственном смысле, именно: кроткие люди, несмотря на обиды от других, силою Божией сохраняются на земле и остаются безопасными. Так первые христиане, будучи кротки и незлобивы, наследовали **всю землю** и распространились **во всем мире**, тогда как язычники, прежде владевшие миром и хотевшие истребить христиан, постепенно уменьшались и уменьшаются на земле.

Прп.Максим Исповедник так рассуждает о значении слов «наследят землю»: «...думаю, что «землей» здесь называется непоколебимый и неизменный навык, [внутренняя] сила и непреклонность в добре кротких, ибо они всегда пребывают с Господом, имеют неисчерпаемую радость, придерживаются Царства, уготованного от начала, и удостоиваются стояния и чина на небесах. Такая разумная добродетель является как бы некой землей, занимающей среднее положение во вселенной. Соответственно ей, кроткий, находясь между похвалой и порицанием, остается бесстрастным, ни похвалами не надмеваясь, ни укоризнами не смущаясь.

В отношении же к **будущей** жизни под землею можно разуметь **Небесное Отечество** или ту **новую землю**, на которой кроткие вместе с другими праведниками будут жить **вечно** и **блаженствовать со Христом**. Об этой новой земле говорит апостол Петр: «Нова небесе и новы земли, по обетованию Его, чаем, в них же правда живет» (2 Пет. 3, 13).

Пусть Господь и нас сподобит прежде конца покаяться, принести Ему как достойный плод покаяния кроткое и смиренное сердце и стяжать непоколебимый навык пребывать всегда в добре и получить духовное наследие в селениях праведных.

Вопросы для самоподготовки:

1. Что есть кротость? Какие должны быть особенные действия кротости христианской?
2. Что Господь обещает кротким?

О ЧЕТВЕРТОЙ ЗАПОВЕДИ БЛАЖЕНСТВА

Понятие о правде и об алчущих и жаждущих правды. Значение награды им.

Четвертая заповедь блаженства читается: *«Блажени алчущие и жаждущие правды, яко тии насытятся»*.

Под именем *правды* хотя можно разуместь всякую добродетель, но преимущественно здесь разумеется *оправдание* пред Богом посредством *благодати и веры* в Иисуса Христа.

Об этом благодатном оправдании говорит апостол Павел: *«Правда Божия (т.е. оправдание пред Богом) чрез веру во Иисуса Христа явилась во всех и на всех верующих; ибо нет различия, потому что все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати (т.е. милости) Его, искуплением в Христе Иисусе»* (т.е. совершенным чрез Христа Иисуса) (Рим. 3, 22-24).

Таким образом, под *алчущими* и *жаждущими правды* разумеются те люди, которые, глубоко сознавая свою духовную нищету, стремятся получить оправдание пред Богом не чрез свои дела и заслуги, но единственно по благодати и вере в Спасителя мира, Иисуса Христа. *Алчущие и жаждущие правды* — это те, кто любит делать добро, но не считает себя праведником, не полагается на свои добрые дела, но признает себя грешным и виновным перед Богом и кто желанием и молитвой веры как духовной пищи и питья **алчет и жаждет благодатного оправдания через Иисуса Христа.**

В этой заповеди Христос сопрягает понятия блаженства и правды, и правда выступает в качестве условия человеческого счастья.

Обратимся к истории грехопадения, совершившегося на заре человеческой истории. Грех стал результатом неотвергнутого искушения, ответом на ложь, с которой диавол обратился к первым людям, предлагая им вкусить плодов от древа познания добра и зла, дабы стать “как боги”.

То была заведомая ложь, но человек поверил ей, преступил данный Богом закон, поддался греховному соблазну и вверг себя и все последующие поколения людей в зависимость от зла и греха.

Человек согрешил по наущению диавола, совершил грех под влиянием лжи. Священное Писание определенно свидетельствует о природе диавола: “Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи” (Ин. 8. 44).

И всякий раз, когда мы умножаем ложь, говорим неправду или совершаем дела несправедливые, то расширяем владения диавола, на него работаем и его укрепляем. Другими словами, не может человек быть счастливым, живя во лжи. Ибо не диавол источник счастья. Совершение неправды соединяет нас с темной силой, путем неправды мы входим в сферу зла, а зло и счастье несовместимы. Когда мы творим неправду, то подвергаем опасности нашу духовную жизнь.

Что же такое ложь? Это положение (или ситуация), при котором наши слова не соответствуют нашим мыслям, знаниям или поступкам. Неправда всегда связана с двоедушием или лицемерием, она выражает принципиальное расхождение между внешней и внутренней сторонами нашей жизни. Этот духовный излом есть вид нравственной шизофрении (по-гречески “шизофрения” как раз и означает “расщепление мозга”), то есть болезнь. А недуг и счастье — понятия несовместимые. В самом деле, говоря неправду, мы как бы разделяемся надвое, начинаем жить двумя жизнями, а это ведет к потере целостности нашей личности. В Священном Писании сказано: “Если царство разделится само в себе, не может устоять царство то; и если дом разделится сам в себе, не может устоять дом тот” (Мк. 3. 24–25).

Человек, творящий дела неправды и сеющий вокруг себя ложь, разделяется в самом себе, подобно обреченному царству, и утрачивает единство своей природы. Разрушительное действие неправды на нашу жизнь можно уподобить трещинам, изъязвившим здание. Они обезображивают вид дома, но дом продолжает стоять. Однако если случится землетрясение или налетит буря,

покрытый трещинами дом не выстоит и рухнет. Так же и человек, отрицающий закон Божественной правды и действующий по научению отца лжи, ведущий двойную жизнь и внутренне разделенный, вполне может спокойно прожить долгий век. Но если на него вдруг обрушатся испытания, если обстоятельства потребуют от него проявления лучших человеческих качеств и внутренней силы, то жизнь, прожитая во лжи, обернется неспособностью выдержать удары судьбы. **Ложь разрушает целостность не только человеческой личности, она приводит к тому, что и семья разделяется в себе.** Ибо именно ложь является самой распространенной причиной распада семей. Когда муж обманывает жену, а жена — мужа, когда ложь возводит преграды между родителями и детьми, семейный очаг обращается в груды холодных камней.

Перестав лгать самому себе и обманывать других, человек обязательно почувствует прилив огромной внутренней силы, исходящей из восстановленной целостности его бытия.

Господь не только связывает правду с человеческим счастьем, но и свидетельствует о том, что само искание правды дает человеку счастье. Блажен тот, кто алчет правды и стремится к ней, как жаждущий — к источнику родниковой воды.

Что такое алчба и жажда правды? Бог создал человека праведным, безгрешным, святым. Духовною пищею была для человека правда или приснотекущий Источник правды – Господь Бог. В соединении с Богом человек не знал, что значит алкать и жаждать правды, потому что с избытком насыщался ею. Алчбу и жажду человек узнал тогда, когда через грех лишился праведности и отпал от Источника правды – Бога, в котором мог обретать вечное насыщение. Душа, лишившись через грех сродной для себя стихии – правды, начала чувствовать лишение, голод и жажду, скорбь и тесноту от недостатка сродной для себя пищи.

Кто из нас праведен и не томится голодом духовным?! Однако, томясь этим голодом, мы не спешим насытиться, чувство этого голода души притупилось у нас, как притупляется чувство телесного голода у больных. Мы тяжело больны грехом, своей постоянно греховною, сластолюбивою, любостязательною жизнью; постоянно насилуя свою совесть и заглушая ее голос. Это бесчувственное состояние души есть греховная смерть человека, которая из временной может перейти в вечную.

Мы холодны к делу спасения нашей души, укреплению спасительной веры, в то время как заповедь Спасителя призывает алкать и жаждать правды, то есть иметь сильное желание быть праведным пред Богом верою в Господа Иисуса Христа как Искупителя мира. Есть ли у нас желание праведной жизни? Стараемся ли мы всею силою души направлять свою волю к добру?

Мы тяжело, смертельно больны духом, но не ищем средств к выздоровлению. Не принимаем даже того, что предлагает нам чадолюбивая Мать-Церковь, желая напоить нас целительной благодатью Божией!

Как мы заботимся о своем телесном здоровье! Если увидим книгу о каких-нибудь целебных травах или услышим какой рецепт, то спешим прочесть, записать, запомнить, да и другим посоветовать. А вот поискать в книгах духовного содержания рецепт от душевного недуга, каким неисцелимо страдаем, и в голову не приходит!

О чем только мы не спрашиваем священников и старцев! А вот сколько из вас хоть раз в жизни подумали обратиться за советом, как избавиться от мучающей дурной привычки, греховного навыка!

Кто заботится о красоте своего тела, кто добивается в модном сейчас увлечении спортом каких-то результатов, посмотрите на них, чего только не предпринимают они, не жалея ни сил, ни времени! Часами упражняются они, ограничивая себя в еде, даже придумали новый способ лечения и обновления организма длительным голоданием! И все это предпринимается для физического здоровья, то есть для ничтожно короткого периода земной жизни!

А мы, христиане, имея познание о жизни вечной и воздаянии за грехи, не радеем о здоровье своей души, которая будет жить вечно, но в раю с Богом, или в аду с сатаной!

Что предлагает нам Церковь, чтобы достичь правды Божией?

Путь к Богу – молитва. Если душа выздоравливает от греха, она тянется к молитве, стремится к единению в ней с Богом. Посмотрите, как вы молитесь, как часто ходите в храм, сколько времени вы уделяете молитве и чтению Священного Писания и духовных книг. (Сюжет от Псково-Печерской Лавре про монаха, от которого ждали покаяние и почиту.)

Церковь предлагает нам **спасительные посты** для оздоровления нашего духа, для утончения духовного восприятия. Но мы тяготимся

постами, отвергаем их по своему сластолюбию и невоздержанию. Какие только причины не выставляем мы, чтобы оправдать нарушения постов! А вот преподобный Серафим Саровский говорил, что "на хлеб и воду еще никто не жаловался". И никто от них не умирал. Мы же придумываем себе всякие увертки и извинения относительно воздержания в пище.

Еще есть **пост духовный**, заключающийся в обуздании страстей, в усиленном самопожертвовании и делании добрых дел.

Царство Божие там, где правда Божия. Мир же лежит во лжи. И не так просто прожить человеку, отвергающему жизнь по законам лжи. И тем, кто ищет правды в мире, часто придется идти против мира. Не о них ли говорит Господь: *“Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное”*?

Претерпевая поношения и иные беды за стремление обладать правдой и свидетельствовать о ней, мы должны ясно отдавать себе отчет в том, что наш противник — сам диавол. И потому разрушающий его козни и свидетельствующий об истине наследует Царство Божие.

Алчущим и жаждущим правды Господь обещает, что они **насытятся**. Здесь, очевидно, разумеется насыщение **духовное**. И как телесное насыщение не только прекращает чувство голода и жажды, но и укрепляет телесные силы, так и насыщение духовное не только доставляет помилованному грешнику внутреннее успокоение, но сообщает ему благодатные силы для укрепления в добре. Впрочем, совершенное насыщение души человека, созданной для наслаждения бесконечным блаженством, последует в жизни будущей, как говорит пророк: **«Аз же правдою явлюся лицу Твоему, насыщуся, вегда явитимися славе Твоей»** (Пс. 16, 15).

По-русски это означает: **“А я в правде буду взирать на лице Твое; пробудившись, буду насыщаться образом Твоим”**. **Алчущий и жаждущий правды человек насытится ею вполне и вкусит от полноты истины только тогда, когда предстанет он перед лицом Славы Божией**. Это будет уже в мире ином. **Именно там, у Престола Господня, открывается вся правда и является Истина**.

Итак, Заповеди Блаженств свидетельствуют: не может быть счастья без правды, как не может быть счастья с ложью. И потому всякая попытка устроить личную, семейную, общественную или государственную жизнь на началах лжи неминуемо приводит к поражению, разделению, болезни и страданию.

Пусть Господь подаст нам алчбу и жажду правды здесь, укрепит нас в стремлении обустроить мирную и счастливую жизнь на краеугольном камне правды, служащей обетованием блаженства, даст нам покаяние отринуть всякую неправду и ложь и сподобит нас утешения в Его Царствии Небесном. Аминь.

Вопросы для самоподготовки:

1. Какая четвертая заповедь Господня для блаженства?
2. Что должно понимать под именем *правды*?
3. Кто такие алчущие и жаждущие правды?